

АРЕАЛЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ ТРАДИЦИЙ НА ВОЛОГОДСКОЙ ЗЕМЛЕ

На формирование особенностей крестьянского хозяйствования Вологодской области повлиял ряд факторов: 1) природные (климатические условия, почвы, наличие или отсутствие заливных лугов и т.д.), 2) демографические и социально-экономические (плотность населения и наличие свободной земли, лесов, сенокосных и промысловых угодий; государственные и общинные законы, наличие наделов и их размеры), 3) культурно-исторические (привнесение новых культур растений и пород животных в древности из других регионов с переселенцами). Последняя группа факторов имела для возникновения местных особенностей наиболее важное значение. Почти все виды местных культурных растений и все породы домашних животных были окультурены и одомашнены в других землях и к нам "пришли" разными путями.

Культура и быт населения Вологодской земли также сложились преимущественно под влиянием первой и третьей групп факторов. Не затрагивая влияния природных условий на формирование культуры и бытовых традиций, подробнее остановимся здесь на роли культурно-исторических процессов.

На территории Вологодчины отчетливо выделяются две культурно-бытовые и хозяйственные области, связанные с двумя основными потоками славянской колонизации края. В северной ее части определенно прослеживается влияние новгородской колонизации, а в южной — «низовской» (ростово-суздальской, позднее — московской). Многие хозяйственные и культурно-бытовые традиции на этих территориях восходят к древностям, в одном случае новгородской, в другом — ростово-суздальской земель. К культурным традициям, пришедшим на Север с новгородцами, можно отнести: 1) длинные стога — зароды; 2) традицию строительства бань и мытья в них; 3) тесовые крыши на *курицах* и *потоках* с *охлупнем* наверху; 4) сооружение специальных поварен для варки пива и некоторые другие. Они получили распространение на севере современной Вологодской области: в Прионежье, на северном Белозерье, в бассейнах рек Онеги и Ваги, в бассейне реки Юг и отчасти на средней Сухоне. Некоторые другие по

происхождению новгородские культурные особенности не известны на Вологодчине, но встречаются в Архангельской области.

С низовской колонизацией связано появление на Вологодской земле следующих традиций: 1) *круглые* стога (впрочем, возможно привнесенные задолго до славянской колонизации); 2) традиция мыться в печах; 3) двухскатные соломенные крыши; 4) соломенные завалины; 5) строительство сенных сараев; 6) пироги-блинники и т.п. Они преобладали в южной части Вологодской области: на территории Грязовецкого, Вологодского, Кадниковского и юга Тотемского уездов Вологодской губернии, а также Череповецкого, Устюженского, юга Белозерского уездов Новгородской губернии. Примечательно, что ареал этих культурных традиций вклинивается в северном направлении как раз по путям продвижения низовского населения на север (по рекам Шексне и Сухоне). Роль реки Сухоны как одной из главных путеводных магистралей древности проявляется в наличии «низовских» по происхождению культурных особенностей даже в нижнем ее течении.

Кроме влияния этих двух славянских этнокомпонентов, можно отметить и культурные особенности, восходящие к другим древним этническим группам населения как славянским, так и автохтонным финно-угорским. Так, встречающаяся в зимовках бассейна реки Ваги западно-южнорусская внутренняя планировка не характерна для Севера и распространена в Курско-Орловском районе на юге русских земель. Впрочем, преобладающей на Ваге была все же севернорусская внутренняя планировка жилища.

Западнорусские (смоленско-белорусские) традиции также отмечаются на Вологодской земле. Прежде всего, они представлены комплексом женской одежды с полосатой шерстяной юбкой, встречавшимся у нас наряду с севернорусским сарафанным комплексом. В дополнение к этому изредка встречались: западнорусская конструкция тесовой крыши — с прижимами по бокам вместо охлупня и сводчатый потолок особой конструкции, также более характерный для смоленских мест.

К традициям местного дославянского населения, по-видимому, можно отнести центральное положение печи (там, где оно было известно еще в середине XIX века), укладку снопов в суслоны (в отличие от укладки в бабки, распространившейся в связи с расселением новгородцев и кривичей) и возможно некоторые местные блюда. Кроме славянского и предславянского периодов, ареалы культурных традиций могут являться свидетельствами и более давних эпох. Пре-

жде всего это относится к традициям льноводства, культура которого известна на Вологодчине уже несколько тысячелетий.

В целом ареалы распространения этих культурных особенностей позволяют проследить районы расселения в древности на территории области различных этнических групп населения. С другой стороны, в местных локальных различиях нужно видеть не только влияние природных условий, но и не забывать о роли миграционных и культурно-исторических процессов.

Н. Г. Карпеченков

*Вологодский государственный
педагогический университет*

ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Экономически активное население является фундаментальным фактором экономического роста, поэтому важнейшим участком социальной политики в регионе является занятость трудоспособных (расчеты по ежегоднику Вологодского областного комитета госстатистики).

На фоне уменьшения населения в области количество трудоспособных остается относительно стабильным. Однако доля экономически активного населения в трудоспособном возрасте сокращается, что указывает на падение экономической активности взрослого населения на легальном рынке труда. Это сопровождается все большим и большим превышением трудоспособных над экономически активным населением (в 1998 г. коэффициент активности на рынке труда равнялся 0,85, а превышение первого над вторым достигло 118 тыс. человек).

В области происходит снижение мобильности взрослого населения, о чем свидетельствует падение фактической занятости, которая достигла 88% в экономически активной части населения. По нашим расчетам, падение фактической занятости с 1995 г. начинает существенно превышать допустимо безопасный (естественный) уровень безработицы. Разрыв между полной занятостью (с учетом естественной безработицы) и фактической возрастает. В 1998 г. он достиг 46 тыс. человек. Это свидетельствует о нарастании незанятых по причине циклической безработицы и о резервах трудовых ресурсов.